

С рюкзаком за спиной Шэнь Юй спорхнул вниз прямо от выхода из метро, по обе стороны проносились клены. Ловко перемахнув через ограждение под удивленные возгласы, он добрался до ворот школы «Цзиньян» и еще издали заметил у входа Чжоу Цзиньшэна.

007: [Поздравляю, хозяин, вы выполнили достижение «Не дождался ответа от Чжоу Цзиньшэна в мессенджере, зато сразу встретил его лично».]

Шэнь Юй: [... Спасибо за приглашение, но это достижение мне не особо нужно.]

Шэнь Юй прибавил шагу, намереваясь окликнуть его, сначала поздороваться, а потом подкатить.

Но тут сзади вдруг вылетел Чэнь Цзиньян и по-братски обнял Шэнь Юя за плечо. Сияя открытой улыбкой, он поздоровался:

— Шэнь Юй, с добрым утром!

Шэнь Юю пришлось сбавить шаг, и он ответил с улыбкой:

— И тебе доброе утро, Чэнь Цзиньян.

Чэнь Цзиньян приблизил свое симпатичное лицо и с любопытством спросил:

— Шэнь Юй, ты добавился к Чжоу Цзиньшэну? Когда ты вчера мне написал, я как раз играл, но как увидел твое сообщение, сразу бросил игру и пошел спрашивать для тебя. Круто я, да?

Шэнь Юй повернул голову и улыбнулся ему:

— Добавился, спасибо, братан.

Чэнь Цзиньян радостно хлопнул Шэнь Юя по плечу:

— Не вопрос! Я тебе вот что скажу: ты уж, пожалуйста, никому лишнему не давай личный контакт Чжоу Цзиньшэна. Раньше, когда Чжоу Цзиньшэн участвовал в кружке, его контакты как-то просочились, тогда такая шумиха поднялась...

Чэнь Цзиньян повел глазом, осекся и сменил тему:

— А что, нашел свой браслет?

Шэнь Юй покачал головой:

— Нет.

Чэнь Цзиньян посоветовал:

— Если вчера потерял, припомни-ка хорошенько. Он точно там, где ты был, либо в школе, либо дома. Вспомни, где был, как потерял, когда последний раз его видел.

Чэнь Цзиньян с важным видом продолжил:

— Я тоже раньше терял вещи, а потом полдня искал, смотрю — а он у меня в руке, ха-ха-ха! Смешно, да?

Несмотря на свой высокий рост, Чэнь Цзиньян говорил быстро и многословно, как завуч.

В школе «Цзиньян» разнесся тихий звонок, предупреждающий о начале урока.

Услышав звонок, Шэнь Юй инстинктивно бросился взглядом искать Чжоу Цзиньшэна. В поле зрения виднулась фигура рослого юноши с рюкзаком за спиной, спина неизменно прямая. Даже в расслабленной позе чувствовалась выправка, выработанная долгим воспитанием.

Чжоу Цзиньшэн пересек толпу и, удаляясь, вошел в поднимающийся лифт в здании Ифу.

Лифт выходил прямо на сад, где в клумбах буйно цвели растения, колыхаясь и излучая жизненную силу.

Чжоу Цзиньшэн обернулся, словно что-то почувствовав, поднял веки и сквозь разделявший их цветник бросил взгляд в сторону Шэнь Юя.

Но тут же отвел глаза.

Чэнь Цзиньян, казалось, совсем не слышал звонка над головой и продолжал тараторить:

— ...А если не найдешь, тут уж ничего не поделаешь. Кстати, этот браслет для тебя очень важен? Что в нем особенного...

Увидев, что Чжоу Цзиньшэн уходит всё дальше, Шэнь Юй встревожился и, перебив Чэнь Цзиньяна, с упавшим голосом сказал:

— Это мне друг раньше подарил.

А, бывшая девушка, значит.

Чэнь Цзиньян машинально ляпнул:

— А она где сейчас?

Брат, я как раз этого и ждал.

Прости, чувак.

Шэнь Юй опустил глаза:

— Несколько лет назад... умерла.

Чэнь Цзиньян на мгновение остолбенел. Всё будто в замедленной съемке: он медленно перевел взгляд, медленно расширил глаза, медленно открыл рот, но так и не смог выдать ни звука.

Главное, чтобы больше ничего не говорил.

Шэнь Юй убрал руку Чэнь Цзиньяна со своего плеча, сделал несколько шагов вперед и, беззаботно усмехнувшись, бросил:

— Но это уже в прошлом, всё нормально. Спасибо за заботу. Я пошел на урок, до встречи!

С этими словами, не дожидаясь реакции Чэнь Цзиньяна, Шэнь Юй быстро зашагал вперед, его фигура, словно ветер, пронеслась мимо рядов кустов падуба, и он подбежал к лифту.

Черт —

Двери лифта уже закрылись, кабина поднималась, мелькали красные цифры этажей.

Шэнь Юй мгновенно сменил тактику, свернул к лестнице и взлетел по ступенькам. Наконец на третьем этаже в длинном коридоре он догнал Чжоу Цзиньшэна.

— Чжоу Цзиньшэн!

Те, кто не называл его полного имени, оборачивались и с недоумением смотрели на Шэнь Юя.

Но сам Чжоу Цзиньшэн даже шага не замедлил, и не подумал обернуться — настоящий крутой пацан.

Шэнь Юй подбежал и схватил Чжоу Цзиньшэна за руку, бросив вызов его брезгливости.

Шэнь Юй сначала выругался про себя: [Смельчак, посмел тронуть руку нашего молодого господина!]

007: [...]

Чжоу Цзиньшэн повернул лицо, и Шэнь Юй мельком заметил легкую судорогу в уголке его глаза, а в зрачках промелькнул ледяной, острый, как лезвие, холод.

Какой злой.

Шэнь Юй едва не вздрогнул.

— Извините.

Запыхавшись, Шэнь Юй тяжело дышал, на лбу выступил тонкий слой пота. Он поспешно отпустил его руку.

Чжоу Цзиньшэн с брезгливым видом отряхнул рукав в том месте, где его тронули, вынул из уха Bluetooth-гарнитуру и с выражением «если у тебя нет дела — ты труп» уставился на догнавшего его Шэнь Юя:

— Дело есть?

Черные прядки волос Шэнь Юя у висков слегка увлажнились, несколько прядей упали на густые ресницы. Из-под ресниц сверкнули влажные персиковые глаза⁵. Он поднял голову:

— Вы не видели плетеный браслет? Я вам в телефоне написал, но вы не ответили...

Чжоу Цзиньшэн удивился:

— В телефоне?

Шэнь Юй усиленно закивал:

— Да.

Чжоу Цзиньшэн с недовольным видом достал из кармана телефон, хмуро просмотрел сообщение и, подняв голову, встретился с сияющими персиковыми глазами Шэнь Юя.

Трудно подобрать точные слова для этих глаз.

Шэнь Юю стало не по себе от такого пристального взгляда, он моргнул:

— Ну как? Видели?

Чжоу Цзиньшэн, покопавшись в памяти пару секунд, честно ответил:

— Не видел.

Шэнь Юй, как подмороженный баклажан, тут же поник.

Подумаешь, какой-то паршивый браслет. Стоит ли так убиваться?

Ничтожество.

Чжоу Цзиньшэн холодно фыркнул, снова воткнул наушник в ухо и широким шагом удалился.

Шэнь Юй, следуя за Чжоу Цзиньшэном, вошел в класс через заднюю дверь. Тот, как обычно, бросил рюкзак и с привычным видом уткнулся лицом в парту, по-прежнему занимая два стола.

Шэнь Юй хорошо знал принцип «варить лягушку в теплой воде». В последующие несколько дней он делал вид, что случайно встречает Чжоу Цзиньшэна у школьных ворот, и, улыбаясь, подбегал поздороваться, интересовался его самочувствием.

Но по сути это не давало никаких результатов. В большинстве случаев Чжоу Цзиньшэн лишь хмуро косился на Шэнь Юя, а лучшей реакцией было едва заметное движение подбородка в знак ответа.

Кроме этого, у них не было никаких лишних пересечений.

Блин, я же, между прочим, твой спаситель!!

Половина занятий в «Цзинъяне» проходила в обычных классах, а другие, необязательные предметы вроде этикета, верховой езды и тому подобное, велись малыми группами на плавающей основе. И как назло, ни по одному из таких предметов Шэнь Юй не попал в одну группу с Чжоу Цзиньшэном.

Позже Шэнь Юй обнаружил, что распределение по малым группам вовсе не случайно. Те, кто попадал в группу с Чжоу Цзиньшэном, были детьми из известных шанцзинских семей. Это была скорее не группа, а классовая принадлежность.

А в общем классе, когда они были вместе, Чжоу Цзиньшэн либо спал, либо читал книгу. И только когда ветер колыхал листья падуба за окном, он иногда поднимал голову и смотрел наружу.

Сон занимал две трети дня, совершенно не давая приблизиться.

Как только заканчивались уроки, Чжоу Цзиньшэн и вовсе исчезал без следа. Помимо ежедневных вопросов, Шэнь Юй отправлял ему еще несколько редких сообщений по поводу классных дел.

Молодой господин Чжоу был ко всем одинаков — не отвечал никому.

Раньше Шэнь Юй думал, что резиденция Чжоу — это высокая стена. Теперь же он понимал: сам Чжоу Цзиньшэн — это непреодолимый рубеж.

Нужно придумать, как пробить лед, думал Шэнь Юй. Эта вялая, ни холодная, ни горячая, атмосфера его просто достала —

И возможность не заставила себя ждать.

В тот день тысячи крон падуба колыхались на ветру, слой за слоем принося шелест волн залива Циншуй.

Чжоу Цзиньшэн проснулся среди этого шума, поднял голову и слегка прикрыл рукой глаза от слепящего солнца. В этом нежданном солнечном свете в его затуманенном взоре выплыла фигура.

Впереди Шэнь Юй как раз доедал завтрак, взятый на перемене, как вдруг услышал за спиной шорох одежды, затем возню и, наконец, скрежет стула по полу.

Чжоу Цзиньшэн встал с места.

Окно распахнулось, летний ветерок коснулся кожи.

Шэнь Юй постепенно обнаружил, что его слух становится всё острее.

Он обернулся.

Чжоу Цзиньшэн, скрестив руки на груди, лениво прислонился к подоконнику и смотрел в окно.

Падуб качался в утренней дымке, свет и тени двигались по его точеному лицу.

От этого лицо, да и весь человек, казались еще более рельефными и взрослыми, словно в какой-то ретро-эстетике жестокого кино.

Показная роскошь, излишества, утопающая в золоте жизнь — как обработанный сон.

Словно много лет спустя, среди звона бокалов и игры света, под огромной хрустальной люстрой, рассыпающей ослепительные блики, безусловно красивый мужчина, окруженный толпой, стоял на высоком помосте, затем, подняв бокал, бросил взгляд вниз.

Один взгляд — словно на ничтожную пыль под ногами.

Шэнь Юй резко очнулся.

Всего три месяца.

Всего три месяца, всего три месяца.

Трижды повторив это про себя, Шэнь Юй тоже встал.

Под недоуменным, а затем мгновенно сменившимся испуганным взглядом соседа по парте Шэнь Юй протянул руку перед Чжоу Цзиньшэном.

Ладонь раскрылась, легко покачиваясь перед глазами Чжоу Цзиньшэна, демонстрируя свое присутствие. Шэнь Юй ничуть не робел и с лучезарной улыбкой спросил:

— Чжоу Цзиньшэн, ты завтракал?

Мысли его витали где-то далеко, но вдруг перед глазами возникла чья-то рука. Чжоу Цзиньшэн резко вернулся в реальность, услышав знакомый и в то же время незнакомый голос. Сначала мелькнуло какое-то движение души, а затем нахлынуло раздражение и недовольство от того, что его прервали.

Чжоу Цзиньшэн приподнял веки.

Шэнь Юй склонил голову набок, заметив его взгляд, и снова улыбнулся. Из этой улыбки внезапно выплеснулись яркие, переливчатые лучи и бьющая через край жизненная сила.

Глаза его, как озерная гладь, отражали образ Чжоу Цзиньшэна.

Чжоу Цзиньшэн, глядя на свое отражение в его глазах, подавляя непонятное беспокойство, ответил крайне грубо:

— Тебе-то что за дело?

Но этот парень, кажется, совсем не осознавал, насколько назойливым было его поведение.

Шэнь Юй снова сел на свое место, достал из рюкзака коробочку с жареными лепешками из парового хлеба (Прим.: нарезанный ломтиками китайский паровой хлеб (мантоу), обжаренный до хруста. Популярная закуска/завтрак), поставил на парту Чжоу Цзиньшэна и, задрав голову, посмотрел на него:

— Как это не мое дело? Ты — четвертый человек, с которым я познакомился в школе, и к тому же сидишь слева сзади от меня. Выглядишь ты неважно, а если опять желудок заболит?

Чжоу Цзиньшэн не стал отвечать на слова Шэнь Юя, лишь на мгновение задержал взгляд на его лице, а затем посмотрел на железную коробку на столе.

Коробка была квадратной, с матовым лаковым покрытием. На внешней стороне — изображение выпечки. Текст на коробке был четким и плавным, что делало её объёмной и живой.

В желудке у Чжоу Цзиньшэна поднялась тошнота, он нахмурился:

— Убери.

Совершенно приказной тон.

Шэнь Юй не шелохнулся.

Ты думаешь, убрать — это просто?

Словно не ожидая такого внезапного отказа, Шэнь Юй захлопал глазами, приоткрыл рот:

— Но...

Не договорив, Шэнь Юй замолчал, и в воздухе повисла тишина.

Эта тишина была настолько внезапной и напряженной, что остальные в классе начали

ощущать напряжение в углу. Кто-то заметил глазами, кто-то услышал, кому-то подсказал друг.

Короче говоря, тишина пришла вместе с молчанием, словно круги по воде, разбегаясь по классной глади.

И постепенно звуки дыхания, разговоров, смеха становились всё тише и тише, пока не утихли совсем.

Тишина перед бурей.

Брови Чжоу Цзиньшэна нахмурились, от него исходила мощь, словно у обнаженного меча. Когда гнев проявился в этой почти жестокой тишине, он превратился в холодную, напористую агрессию.

— Не заставляй меня повторять дважды. Убери.

<http://bllate.org/book/15910/1427396>